«ЭЙ, ВПЕРЕД, ОБЕЗЬЯНЫ! ИЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЖИТЬ ВЕЧНО?» ...



АССОЦИАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ АНАРХИСТОВ

ГАЗЕТА САМАРСКИХ АНАРХИСТОВ N1

ВМЕСТО РЕДАКЦИОННОЙ СТАТЬИ



Не вейся шестеренкой в механизме Государства,
армейской мясорубке не давай себя жевать!
НАЗЛО – ПОПЕРЕК!
Сторонникам порядка навреди, как можно больше,
в проигранной войне сопротивляйся до конца!
НАЗЛО – ПОПЕРЕК!
Шагай на красный свет и нарушай правопорядок,
законам и запретам поступай наперекор!
НАЗЛО – ПОПЕРЕК!
На всякое насилье отвечай сопротивлением,
в безликом окружении будь всегда самим собой!
НАЗЛО – ПОПЕРЕК!
ДЕЛАЙ С НАМИ!
ДЕЛАЙ КАК МЫ!
ДЕЛАЙ ЛУЧШЕ НАС!
В минуту умолчания ори, как можно громче,
по линованной бумаге напиши, но поперек!
НАЗЛО – ПОПЕРЕК!!!

ЕГОР ДОХЛЫЙ.

...Мы слишком мало ценим то, что нам дается без усилий...и было бы очень странно, если бы мало ценилась такая удивительная вещь, как свобода.

ТОМАС ПЭЙН.

...САМАРА...

В нашей истории был однажды период, месяц-два после Октябрьского переворота, когда действительно установилась власть местных Советов. Старая система рассыпалась, новая еще не сформировалась. На короткое время народ получил возможность выбора той власти, которая ему по душе. Самара выбрала Анархию.

Трудно объяснить подобное решение - до той поры Самарская губерния всегда отличалась в политическом отношении умеренностью и даже пугливой осторожностью. Но это исторический факт: в краткий период Советской власти и многопартийности Самара и Самарская губерния оказались самыми анархическими территориями России.

● 1. До 1917 года самарские анархисты почти не проявляли себя. Губернской жандармерией после 1906 года были зафиксированы небольшие молодежные кружки, склонные к изучению теорий Бакунина и кн. Кропоткина. В основном это были анархисты-коммунисты, последователи романтически настроенного князя. Правда, в Саратовском архиве я недавно наткнулся на странное "Дело об организации в Самаре Ордена анархистов-масонов" (1908 г.), но это была скорее всего игра местных гимназистов. Некоторый след, склонные к анархизму самарцы оставили лишь в литературе: это были "огарки". Они еще не анархисты, а скорее провозвестники советского андерграунда, похожие на наших хиппи 70-х годов. Появились они в самом начале века. Это была компания лохматых глумливых пьяниц, симпатизирующих анархо-нигилизму, но не углублявшихся в суть учений. Среди огарков обитал и известный писатель Петров-Скиталец, который в 1906 году издал повесть "Огарки", безбожно польстив своим собутыльникам и прежде всего себе самому. Повесть стала вдруг популярной и во всей России стали появляться коммуны огарков. И впоследствии повести повезло - ее сочли позднереволюционной и неоднократно переиздавали в нашей стране, несмотря на то, что в ней самарские социал-демократы представлены как угрюмые кретины и посмешище лихих огарков.

● 2. В 1917 г. анархисты в Самаре заметно оживились. В конце мая в некоторых газетах появились возмущенные требования прекратить стихийные митинги у памятника Александру 1, поскольку там раздаются даже призывы к анархии, однако уже через две недели губернский комиссар был вынужден зарегистрировать местную группу анархистов-коммунистов. Наравне с прочими партиями анархисты получили один из купеческих номеров в ресторане "Аквариум", где и основали свой центр. Анархисты приняли деятельное участие в Октябрьских событиях на стороне большевистских Советов. В конце 1917 года была образована Самарская Федерация анархистов (СФА). В нее вошли анархо-коммунисты, анархо-синдикалисты и значительное число подозрительных и просто опасных элементов, также именовавших себя анархистами. В это время все искали опору в массах - у анархистов она была. В городе их неизменно и преданно до самого краха самарской анархии поддерживали две силы: весьма многочисленный профсоюз грузчиков и портовых рабочих и профсоюз ломовых и легковых извозчиков. Федерация приступила к формированию своей боевой дружины. Многие анархисты служили в смешанных отрядах Ревкона - Красной Гвардии. Захватив несколько зданий, Федерация расположилась в небольших, но удобных номерах Филимоновой на новокрещенной площади Революции.






ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА – ЭТО ДЛЯ НАС!

● 3. К началу 1918 года Самара одним из оплотов российской анархии. На границе с Оренбургской губернией открылся Оренбургский фронт. В Самару из центра потянулись вооруженные формирования. Среди них было много анархических отрядов. Были и довольно странные соединения. Некий отряд под черным флагом появившийся в Самаре под Рождество в ночь на 4 января, по новому стилю, налетел на лучшую гостиницу города Сан-Рено и приступил к реквизициям у постояльцев. К утру, после перестрелки с Красной Гвардией, отряд ушел в городские трущобы. Через несколько дней его окружили и обезоружили. У главаря был обнаружен огромный запас наркотиков, а почти все боевики-более 30 человек- оказались известными уголовниками. Однако, основные формирования анархистов отличались достаточно высокой боеспособностью и дисциплиной. Зимой 1918 года в городе высадились крупные анархо-революционные части: Северный Летучий Отряд (командир Смородинов), отряд Попова, которым командовал видный анархист-боевик Федор Попов, Третий Северный Отряд, Первый Матросский Анархический Отряд и др. В середине марта в сопровождении большого хорошо вооруженного отряда-сотни три винтовок-с мандатом из центра от главного уполномоченного комиссара по товарообмену в Самару прибыл из Москвы анархист Кудинский.

Весной 1918 года эти отряды представляли внушительную военную силу, а уже наметившийся раскол в стане Октябрьских левых сил на большевиков и небольшевиков придавал этой силе огромное значение, тем более, что в городе в Исполкомах и на сессиях Советов борьба уже началась.

● 4. Обеспокоенный большевистский Губисполком спешил отправлять группирующихся в городе анархистов на восток, на Оренбургский фронт. Это дало несколько неожиданный результат. В анархистах еще не выветрился еще революционный дух и азарт, поэтому на фронт они отправлялись охотно. Но там, на фронте в Бугурусланском и Бузулукском уездах они действовали совершенно самостоятельно, не подчиняясь ни штабу, ни комиссарам, ни военспецам. После нескольких перестрелок с оренбургскими казаками отряды Попова и Смородинова отступили и заняли порядочную территорию в Бугурусланском уезде. Федор Попов вступил в слободу Кинель-Черкасскую, а Смородинов со своими матросами занял станцию Толкай и участок железной дороги. На месте нынешнего Кинель-Черкасского и половины Похвистневского районов образовалось некое безвластное крестьянское сообщество-десятки сел с многотысячным населением. Держалось это анархическое общество всю весну, почти три месяца. Контакты с центром ограничивались тем, что Смородинов снимал с поездов, идущих на фронт, продукты, медикаменты и боеприпасы.

● 5. Тем временем, к весне 1918 года в городе появились новые политические силы - Самарское отделение партии Социал-революционеров и фракция максималистов. Максималисты были вообще-то немногочисленной и малоизвестной фракцией эсеров, однако в Самаре они неожиданно прижились и обрели популярность. По своим идеалам и убеждениям эсеры-максималисты достаточно далеко ушли влево даже от левых эсеров и настолько приблизились к анархистам, что бравые советские историки впоследствии даже перепутали их с анархо-максималистами. Идеал они представляли в виде некоего свободного государство-образного сообщества землевладельцев-пахарей, а пролетариям отводилась роль пособников, обслуживающих потребности и нужды крестьянства. Нечто подобное и образовал в Кинель-Черкасской слободе Федор Попов. В самой Самаре они создали к весне 18-го тесный политический симбиоз с анархистами, которые по своим убеждениям не принимали участия во властных структурах-исполкомах и военных коллегиях, максималисты же вели успешную политическую полемику с большевиками и заняли видные места, так их лидер Дорогойченко стал губернским комиссаром земледелия а органезатор В. Кузьмин даже комиссаром финансов и членом Военной Коллегии. У максималистов в городе тоже была своя вооруженная часть-Отряд Коммунаров. Соединившись с анархистами, они могли подкрепить свои идеи не только прениями в Советах.

● 6. Всю вторую половину марта 18-го в Самаре заседал 6-й губернский съезд Советов по крайне напряженным вопросам: о войне, о голоде, о взаимоотношениях города и села. Инициативу на съезде уверенно захватили максималисты, крестьянские депутаты поддерживали их программу почти полностью. Большевики во главе с Галактионовым, повинуясь ясным указаниям из голодного центра, требовали в интересах пролетариата увеличить продналоги. В противовес большевикам Дорогойченко предложил вообще расформировать управление губернией, чтобы устранить влияние партий, мешающих свободному волеизъявлению народа и составить беспартийный Губисполком, а проблему голода решать так, чтобы не обидеть крестьянство. Большевики, имевшие самую большую в городе партийную организацию, пытались возмутиться, но тщетно - съезд перестал им доверять. Под конец в зале Белого Дома появился Федор Попов. Он выступил с лихой степано-разинской программой разрешения всех проблем-конфисковать все имеющиеся в городе товары (потом наживен) и поменять их прямо на продукты по легендарным довоенным расценкам, в этом случае еды в городе хватит на несколько лет, а крестьяне немного отдохнут. Совершенно неожиданно большинством голосов съезд принял эту программу, а губисполком перешел к максималистам-Дорогойченко стал главой губернии, а Кузьмин возглавил Военную Коллегию. Максималисты сразу оторвались от ленинского и троцкистского правительства, не провозглашая суверенитета, Самара превратилась в совершенно самостоятельную, самую "левую" в стране державу. Все находящиеся на территории губернии части были переданы в распоряжение Коллегии Революционной Армии, правящей партией стали максималисты, Губисполком и его президиум обрели права парламента, анархисты составили основу армии. Самарская держава вела даже свою самостоятельную войну с воинственными соседями-Оренбургской губернией, превратившейся в независимое. Оренбургское Казачье Войско, которым управлял интеллигентный полковник Дутов, и с Уральским Казачьим Войском под командованием диктатора, полковника Еремина.



Большевики же составили бряцающую оружием сильную и решительную оппозицию...

(Продолжение в следующем номере)

КИРИЛЛ СЕРЕБРЯНИЦКИЙ.

БУДУЩЕЕ? КАКОЕ БУДУЩЕЕ?!

Сквозь быстро мелькающие титры видна улица, ночь, моросящий дождь, мокрый асфальт под фонарями и шаги. Шаги широкие, твердые, усталые. По блестящему асфальту тротуара, сужающейся в ночь улицы, идет старик в тяжелых армейских ботинках. Нет, первое впечатление обманчиво, это не старик - это парень, лет на вид не больше 20. Но почему-то кажется, что идущему далеко за 70... Согнутая мокрая спина и усталые, темные глаза подтверждают догадку.

Но ему действительно 20 и он идет домой, к жене, которую любит, которая носит его ребенка, которая, наверняка, уже уснула не дождавшись его...

Он идет домой, он думает ни о чем и слушает шаги, тишину, ночь...

....

Ключ клацнув повернулся. Из открывшейся двери выскочила черная кошка, метнулась по ступеням вниз. Он проводил ее глазами, вошел, закрыл дверь. Не включая свет разулся, стараясь ступать тихо вошел в комнату. Жена спала. Ровное дыхание наполняло пустую комнату уютом. Нашарив на подоконнике мятую пачку, разминая на ходу папиросу и все так-же стараясь не шуметь, вышел на балкон.

....

Огонек папиросы, светлеющее небо, мокрый воздух, тишина перед грохотом множества шагов... Отброшенный сильным щелчком бычок медленно, нереально кувыркаясь описывает дугу... Под дугой, на красной кирпичной стене слабо проступает... *NO FUTURE!*

....

Жена спала раскинувшись на кровати широко, свободно, одеяло съехало в ноги, маленькая острая грудь ритмично покачивалась вместе с небольшим пока-еще животом. Широкая улыбка молодила и без того молодое лицо... Он посмотрел на нее всю, остановил взгляд на груди, его глаза потеплели, собрали вокруг себя разбегающиеся морщинки. Стараясь не разбудить вытащил из под ее головы вторую подушку, положил на улыбающееся во сне лицо, навалился грудью. Она сильно задергалась, руки синхронно застучали по кровати, ноги сбросив одеяло метались в воздухе. Тело изгибалось, оно лось, рвалось, пыталось жить... Жить! Жить... Все слабее, тише, минута, другая... Все... Тело вытянулось, распрямилось и расслабилось. Он немного пождал, убрал подушку. Как ни странно - она улыбалась, но улыбка была уже серьезная, застывшая. Молодой старик улыбнулся в ответ, достал папиросу, тщательно размял, дунул в мундштук и медленно прикурил, глядя на мерцающий огонек спички...

Не включая свет и затягиваясь, щелкнул клавишей "Пуск". Магнитофон выдал "Последний танец" Element of Crime.

Папироса осыпалась серым на серую от дождя рубашку, рука набирала 02...

....

Глухой гул в официальном до оцепенения зале суда, стих. Вопрос прозвучал приговором:

- Подсудимый! Считаете ли вы себя виновным?

"Считаю ли я себя виновным?! Ужасно хочется курить..."

ПРИГОВОР: Одиночное заключение сроком на сто лет!

Камера напоминала больничную палату. Гладкие белые стены, железная койка привинченная к полу, умывальник, унитаз, длинное и узкое окно с матовым стеклом. Исключение составляли: маленький телевизор, стоящий на холодильнике, боксерская груша, полка с книгами. На стенах висело несколько плакатов с японскими манекенщицами и монстрами. Воздух слабо вибрировал от тихого дыхания спящего. Лицо спящего было удивительно похоже на лицо спящего ребенка. Это выражение, выражение безмятежности и спокойной радости не могло перебить даже множество острых морщин, сбежавшихся к глазам. Будильник кастрированно запищал

- Хочу пива! -поднимаясь и потягиваясь выдохнул заключенный.

Заканчивался выпуск Обще-Европейских новостей. Передавали криминальную хронику. Переложив листы сводок диктор поднял лицо к камере:

- Сегодня, спустя век, выходит на свободу, отсидевший сто лет за зверское убийство беременной жены, Джек Кочкарефф. Интервью с убийцей-долгожителем в следующем выпуске. Не пропустите! Я прощаюсь с вами. До вечера!

....

Старик умылся, выпил банку пива, постучал по груше ногами, взял с полки Сэлинджера и упал на койку. Магнитофон голосом Роттена, в который раз не то хранил, не то хоронил королеву. Открылось и закрылось окошко на двери, зажужжал замок, дверь въехала в стену. Вошел охранник - высокий негр в шортах и майке без рукавов цвета хаки. Другой охранник - средних лет узбек, одетый так-же, прислонился к дверному косяку, занятый лишь пережевыванием пресованной коки.

- Джек подышать не хочешь? Идем! Шмотки получишь по почте.

Старик встал, потянулся, заложил книгу зубочисткой, молодо и упруго пошел вслед за черным. В коридоре ждала девушка - тюремный врач. Поправив красиво сидящую, белую накрахмаленную пилотку, справилась о здоровье. Получив краткий ответ, девушка улыбнулась и предложила опереться на ее плечо, если, конечно, старику трудно идти. Старик покачал головой и взял девушку под руку. Все четверо неторопясь направились к свету - на выход.

Улыбка медленно сползала с побелевшего лица девушки-врача. Мысли путались, лезли во все стороны... "Этого не может быть... Ему-же 120... Как.?" Старческая рука с выступившими венами лезла под юбку, оттягивала резинку трусов...

....

Вечерний выпуск новостей:

- Как мы и обещали - интервью с Джеком Кочкарефым. Напомню: Джек пробыл в одиночной камере ровно век. Сто лет назад Джек убил, задушив подушкой молодую жену и своего нерродившегося ребенка. Сейчас ему 120. Долгожитель отлично себя чувствует, он энергичен, бодр и в своем уме. Сегодня в полдень Джек вышел на свободу.

- Джек, один вопрос: что вы собираетесь делать в будущем?

- БУДУЩЕЕ? КАКОЕ БУДУЩЕЕ?!

THE END.

МИЛИЦИЯ - НАВСЕГДА!

Ты ищешь острых ощущений? Побывай в милиции! Там предоставят весь набор полицейских ужасов /тем более, что менты тоже видак смотрят/.

Хочешь получить пиздюлей? Самое простое попытаться выяснить фамилии задержавших тебя. В лучшем случае спросят: "Ты что, "Правового видеоканала" насмотрелся?" и дадут по башке. В худшем: по башке дадут сразу.

Можно еще оказать сопротивление при задержании. Пьяный человек идет по улице и никого не трогает. Его качающаяся походка привлекает патруль, который предлагает пройти в участок. Если начинаешь возмущаться - быстро пробуешь дубинку. Тащитесь клевые, ништяковые чуваки - у них еще и газ есть! Так что можно и заторчать, если повезет.

Если ты не понравился ментам /прическа, прикид/ могут свинтить только за это. То есть, эти суки пользуются властью /Долой любую власть!/, воплощая в жизнь свои сбанутые представления о том, как Я должен выглядеть и чем заниматься. Они наказывают не за конкретное правонарушение, а за то, что ты такой, какой ты есть!

Если не к чему доебаться, то в протоколе напишут: "Нецензурно выражался в общественном месте". Хотя сами больше любят именно нецензурную часть великого и могучего.

В ментах лишний раз убедят в том, что ты дерьмо. Это приятно! И вообще - надо уравнять себя с ментами в правах. Они бьют - и их бить, они используют слезогонку - и против них надо использовать/рецепт дадим/.

Им их права дал народ. Значит я не народ! Я им права пиздить себя, почем зря, не давал! А тут такая веселая получается штука - прав не тот, кто прав, а тот у кого больше прав!

Есть предложение / конструктивное/ к полисам. Ловите голубей! Они ходят где хотят и совершенно не пригодны в народном хозяйстве. Да еще и срут где попало.

Ну как?

ПИТРОFF.

P.S. Слова "суки", "бляди", "геройская", "ебаная" используются перед словом "милиция".

P.P.S. В.Н. Александров, В.И. Емельянов. ОТРАВЛЯЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА. Москва. Военное издательство. 1990.

ПОДНИМАЙ УРНЫ!

В СОВЕТСКОЙ АПТЕКЕ НЕ ДОСТАТЬ ГЕРОИНА. ТРАВИСЬ САМОГОНОМ СИД ВИШЕЗ - СКОТИНА!

1

ДОЛОЙ!

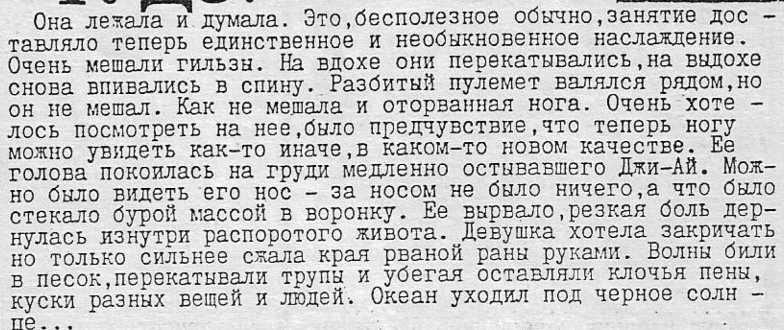
Долой красных, белых, зеленых, голубых, оранжевых! Долой евреев и антисимитов! Долой анархистов и фашистов, интеллектуалов и быдло, возвышенных наркоманов и приземленных любителей пива! Долой монахов и блядей, людей и животных! Долой слюнявых стариков и их энергичных детей, строителей нового общества! Долой пролетариев и буржуев! Нет овчаркам и цветам!

В ЖИВЫХ ПУСТЬ БУДЕТ ТОЛЬКО ВЕТЕР!



ТАК ПОМНИ, СЫН, ЧТО РОДИНА, И МАТЬ, И ПАРТИЯ — ПОНЯТИЯ СВЯТЫЕ!

ПИТРОFF.



ЧУДО.

Она лежала и думала. Это, бесполезное обычно, занятие доставляло теперь единственное и необыкновенное наслаждение. Очень мешали гильзы. На вдохе они перекатывались, на выдохе снова впивались в спину. Разбитый пулемет валялся рядом, но он не мешал. Как не мешала и оторванная нога. Очень хотелось посмотреть на нее, было предчувствие, что теперь ногу можно увидеть как-то иначе, в каком-то новом качестве. Ее голова покоилась на груди медленно остывавшего Джи-Ай. Можно было видеть его нос - за носом не было ничего, а что было стекало бурой массой в воронку. Ее вырвало, резкая боль дернулась изнутри распоротого живота. Девушка хотела закричать но только сильнее сжала края рваной раны руками. Волны били в песок, перекатывали трупы и убегая оставляли клочья пены, куски разных вещей и людей. Океан уходил под черное солнце...

- Что это там? Видишь?
- Где?
- Там, куда я показываю глазами.
- JESUS ... АЛЫЕ ПАРУСА!

Яшка Кочкарев.

不权
哥亲
[illegible]序

БЫЛЬ.

Сидели как-то анархисты на своей хате. Сидели и дринчь пили. Весело им. Музыка играет, кругом флаги черные висят, значки наколоты. И самое главное - много дринча выпить можно было. Пили они и разговаривали о разных своих делах анархических. О войне, да походах дальних. О схватках прошедших и о тех, что еще впереди. Вспоминали о товарищах погибших и о предателях подлых. Поговорили почти обо всем, все песни перепели. Вроде и расходиться пора. Но нахмурился тут главный среди всех анархистов. Встал он, ударил кулаком по столу - аж стаканы упали и сказал от лица своего:

- Братья мои! Товарищи по черному делу свободы! Думал я сейчас такую мысль. Все вроде бы есть у нас. Есть знамена черные, есть тачанки быстрые, есть папахи кудрявые, есть кони гнедые и самое главное есть у нас черные идеи Штирнера и Бакунина. Реклю и [illegible]. Но нет у нас хуя черного. Вот об чем горесть моя и печаль.

Переглянулись анархисты и вздохнули тяжко. Верно сказал главный анархист - нет у них хуя черного, анархического. Загрустили анархисты, головы склонили в тоске. И даже дринчь пить не так весело стало...

А. Эдвартович.

РОЛЬ СОБАКИ ВАН ГОГА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ.

Ван Гог отрезал себе левое ухо и понял, что ему неначем теперь носить серьгу. Ван Гог плюнул и с досады отрезал правое.

...

После смерти Ван Гога Маяковский взял его собаку. Когда Маяковский застрелился собака стала слизывать мозги Маяковского с подушки и вспоминать вкус и хруст хрящей ушей Ван Гога.

...

Во время Великой Отечественной войны бойцы вспоминали собаку Ван Гога и клялись защищать Родину "До последней капли крови!"

Я. Старик.



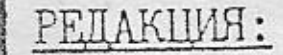
666



ЭТО ДЕТИ. МЕРТВЫЕ ДЕТИ.

Ж.

БОГ УМЕР!



РЕДАКЦИЯ:

А. Эдвартович.
/Андрей Шакарев. - т. 667756./

Питрофф.
/Андрей Петроввв. - т. 346155./

Яшка Кочкарев.
/Яшка Кочкарев. - т. №№++§§./

ОБРАЩАТЬСЯ ПИСЬМЕННО:

443080. САМАРА. ул. Ивана Булкина. /Это герой какой-то./ д. 93. кв. 5. Яшке Кочкареву. - пишите...

Редакция "1" планирут выпустить в первом, но глубоко и полностью 92-м году: спец. выпуски: порнографический, наркоманский, по насильственной и ненасильственной самообороне, музыкальн., 2 лит. альманаха, краеведческий альманах, а так же будет выходить, когда будет, сама "1". Желающие поучавствовать - пишите. Рукописи возвращаются. Авторский экз. гарантируем. .... Печатаем любую рекламу - в обмен на канц. принадлежности/ленту для машинки/!!!/, бумагу и пр./..............................

ШИЗДРОПИЗДРОНЦЫ

Ы. ЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫ

